

Аристофан

Недавно в газетах появилось два небольших сообщения.

Первое: американские власти сочили, что некоторые места из комедий древнегреческого поэта Аристофана являются «пропагандой коммунистических идей» и поэтому выпустили его произведения в исправленной редакции. И второе: Всемирный Совет Мира постановил отметить 2.400 лет со дня рождения Аристофана.

Почему имя поэта, жившего тысячи лет назад, в наши дни не только привлекло внимание ученых и любителей древности, но и вызвало такое различное отношение к себе со стороны сил мира и сил поджигателей войны?

Два с половиной тысячелетия тому назад были люди и партии, которые для достижения своих корыстных интересов не останавливались перед сожжением целых городов, убийством тысяч людей.

Против тех, кто в жертву паживе и обогащению приносил благополучие народов, кто связывал свои эгоистические расчеты с опустошительной войной, на всем протяжении своего творчества боролся великий поэт античности, комедиограф Аристофан. Этим объясняется то, что юбилей писателя торжественно празднует прогрессивное человечество, этим объясняется страх поджигателей войны перед именем поэта, умершего 23 века тому назад.

Аристофан родился в середине V в. до нашей эры, в период так называемого «золотого века» афинского государства. Основанная на рабстве, бывшем тогда еще исторически оправданным явлением, греческая культура достигла в ту эпоху своего высшего расцвета. В демократическом государстве развиваются торговля, мореплавание, возводятся величественные сооружения, расцветают поэзия и искусство, сохраняющие, по словам Маркса, «в

К 2400-летию со дня рождения

известном смысле значение нормы и недостижимого образца».

Годы творчества комедиографа в основном проходили во

время долгой и изнурительной Пелопоннесской войны, шедшей с небольшими перерывами в течение 27 лет между демократическими Афинами и аристократической Спартой. Против этой войны и ее зачинщиков направляет Аристофан острые стрелы своей сатиры.

Древняя комедия, к которой принадлежит театр Аристофана, опирается на народную традицию, и живая связь с народом ощущается на всем протяжении творчества великого комедиографа.

Все острые сатирические образы аристофановских пьес — это образы людей, так или иначе противопоставивших свои эгоистические интересы интересам коллектива, интересам всего народа.

«Смеха боится даже тот, кто ничего не боится», — писал Салтыков-Щедрин. Аристофановского смеха, безусловно, боялись главы воинственной партии в Афинах, когда в самый разгар Пелопоннесской войны комедиограф в своей комедии «Ахарняне» выводит карикатурную фигуру полководца Ламаха. Сверканье и гром вооружения становятся совсем не страшными, когда афинский крестьянин на сцене использует щит Ламаха в качестве плевательницы и соответствующим образом употребляет перья с его шлема, сравнивая воинственный пыл разбушевавшегося Ламаха с бешенством боевого петуха.

Острая сатира сменяется пафосом, как только поэт начинает говорить о вытоптанном врагом крестьянских полях, о войне, навязанной народу, не отвечающей его интересам.

Непримиримым противником войны Ари-

стофан оставался на всем протяжении своего творчества. Будучи гражданином демократических Афин, Аристофан не мог не видеть преимуществ их строя перед аристократической Спартой. Однако глубокая народность Аристофана проявляется в том, что, ставя превыше всего интересы народа, он призывает к миру между двумя государствами, отказывается решать политические споры вооруженным путем.

Через 13 лет после «Ахарнян» Аристофан пишет комедию «Лисистрата». Лисистрата — имя главной героини комедии, в переводе оно означает «прекращающая войну». В комедии женщины греческих городов, в том числе афинянки и спартанки, собираются вместе и заставляют мужчин прекратить кровавую бойню...

Глубокий оптимизм, вера в неистощимые силы народа свойственны всем комедиям Аристофана. Когда предводители радикальной военной партии склоняли народ на военные авантюры, на сцене появилась комедия — памфлет Аристофана «Всадники». В первой половине этой комедии народ выступает в виде символической фигуры глупого и глуховатого старичка, которому наперебой прислуживают демагоги. Забавляя его мелкими подкачками, демагоги обманывают народ, предают его интересы. В конце пьесы народ превращается в молодого и сильного юношу, который прогоняет своих льстивых и корыстных слуг.

Галерея чванливых, самодовольных и ничтожных отрицательных персонажей во многих комедиях Аристофана противопоставлен образ пожилого афинянина, чаще всего крестьянина. В подчеркнута грубой одежде, внешне неотесанный, с деревенскими замашками, он в результате оказывается умнее и хитрее своих напыщенных противников. Эгоистическим помыслам и глупым претензиям отрицательных героев в образе старика-афинянина противопоставлены здравый смысл и трезвый ум народа.

Недолго длилась эра процветания Афин. Пелопоннесская война окончательно подорвала силы демократического государст-

ва. Последние годы творчества Аристофана приходится на время все углубляющегося кризиса рабовладельческого общества. Кончилась война, но еще более разгорелась другая, внутренняя война в афинском обществе — резко обострились классовые противоречия между богатыми и неимущими. В этой ожесточенной борьбе Аристофан занимает четкую позицию: он с гневом обличает плутократию и выступает против деклассированной части населения, всегда согласной идти за тем, кто больше платит.

Две последние комедии Аристофана — «Законодательницы» и «Богатство» представляют собой острый социальный протест против резкого экономического расслоения общества, против такого положения, когда «один падает на большой полосе, а у другого нет земли на могилу». Большой государственный интерес, счастье народа были основным стимулом поэтической деятельности Аристофана.

Древняя комедия была оригинальным, неповторимым поэтическим явлением. Однако лучшие художественные средства комедии — заостренность образов, пренебрежение внешним правдоподобием ради раскрытия внутренней сущности, образность языка, богатого меткими народными выражениями, — вошли в золотой фонд мировой сатирической литературы.

Аристофан жил в рабовладельческую эпоху. Его питательной средой была демократия, но демократия только для рабовладельцев. Поэтому мировоззрение комедиографа не могло не быть ограниченным. Идеалы Аристофана целиком лежали позади, в героических Афинах «Золотого века», и его положительная программа нередко поражает современного читателя своей наивностью и утопизмом. Но не в ней сила поэта. Страстная борьба за мир, за счастье народа, обличение плутократии и глубокая идейность — вот те черты, которые сохранили комедии Аристофана от архивной пыли, сделали их близкими и понятными читателю — нашему современнику.

Я. ЛЮБАРСКИЙ